

RU

Творчество Дж. Конрада в рецепции И. А. Кашкина

Трушина Е. А.

Аннотация. Статья посвящена восприятию творческого наследия классика английской литературы Дж. Конрада известным критиком, переводчиком, поэтом первой половины XX в. И. А. Кашкиным. Утверждается, что литературно-критические работы Кашкина способствовали популяризации и объективной интерпретации читателями творчества Конрада в России. Цель исследования – выявление особенностей рецепции И. А. Кашкиным творчества Дж. Конрада для осмысления новаторства критика в анализе произведений английского автора и его вклада в популяризацию наследия писателя в России. В статье рассмотрена критическая позиция Кашкина относительно творчества Конрада, акцентировано внимание на объективной оценке исследователем произведений английского писателя, включающей как признание автора блестящим мастером английской прозы, так и его творческие неудачи. Научная новизна состоит в том, что впервые осмыслены и сформулированы основные аспекты восприятия Кашкиным в системе его критического метода творчества Дж. Конрада, что ранее не имело достаточно подробного и обстоятельного освещения в отечественных исследованиях. Полученные результаты показали, что критик внес большой вклад в рецепцию творчества английского писателя в российском литературоведении, причислял Конрада в начале его творческого пути к ярким представителям стиля неоромантизма, одновременно находя в его произведениях следование традициям реализма, а на заключительном этапе творчества – приверженность модернизму. Кашкин высоко ценил мастерство английского автора в передаче нюансов психологических переживаний героев и в оттачивании языка произведений.

EN

J. Conrad's works in I. A. Kashkin's reception

A. T. Elena

Abstract. The article deals with the way I. A. Kashkin, a famous critic, translator and poet of the first part of the 20th century, perceived the creative legacy of J. Conrad, a classic of English literature. The article states that Kashkin's literary critical works contributed to the popularization of Conrad's writings in Russia and to the objective perception of his works by Russian readers. The purpose of the study is to estimate the peculiarities of I. A. Kashkin's reception of J. Conrad's works to reflect on the critic's innovative approach to analyzing the works of the English author as well as his contribution to the popularization of the writer's legacy in Russia. The article examines Kashkin's critical position on Conrad's work, focuses on the researcher's objective assessment of the English writer's works, including both the critic's recognition of the author as a brilliant master of English prose and his creative failures. The scientific novelty of the study lies in the fact that the article systematically reflects on and formulates the main aspects of Kashkin's perception of J. Conrad's writings in the system of his critical method for the first time. In Russia, this has not received a full and precise review in research. The results obtained have shown that the critic made a large contribution to the English writer's reception in Russian literary process, considered Conrad at the beginning of his creative career to be one the brightest representatives of the neo-Romantic style, while simultaneously finding in his works adherence to the traditions of realism and later, his commitment to modernism. Kashkin highly appreciated the English author's skill in conveying the nuances of his characters' psychological experience and in honing the language of his works.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что история русской литературной критики представляет большой научный интерес как с точки зрения развития общественно-литературного процесса, так и в плане формирования различных литературных направлений, теории и практики, методов и подходов критики,

вопросов взаимодействия и взаимовлияния разных культур и литератур, в том числе русской и английской. В связи с этим обращение к обширному, в том числе и посвященному творчеству отдельных писателей, но малоизученному наследию И. А. Кашкина, который был яркой фигурой русской литературной критики первой половины XX в. и внес большой вклад в осмысление и популяризацию английской и американской литературы в России, представляется в настоящее время необходимым и значимым.

Для достижения указанной цели исследования определены следующие задачи:

- проанализировать литературно-критические работы И. А. Кашкина, посвященные осмыслению творчества Дж. Конрада;
- сформулировать направления трактовки критиком произведений Конрада и основные положения в рецепции творчества классика английской литературы;
- определить новаторство Кашкина в осмыслении произведений Конрада по сравнению с предыдущими исследователями.

Материалом для исследования послужили литературно-критические работы И. А. Кашкина, посвященные творчеству Дж. Конрада.

Теоретическую базу исследования составляют труды по литературоведению, представляющие в системно-методическом аспекте терминологический и понятийный аппарат теории литературы, – Ю. М. Лотмана (2025), В. М. Жирмунского (1979), М. М. Бахтина (1979), Ю. В. Манна (1987); по истории русской и зарубежной литературы – Л. В. Пумпянского (2000), Л. Е. Пинского (2015), Р. М. Самарина (1964), В. В. Ивашевой (1954), посвященные глубокому анализу основных особенностей и направлений развития мирового литературного процесса и творчества выдающихся писателей, а также по теории, истории, методологии, терминологии, школам и представителям русской литературной критики – В. В. Тихомирова (1997), В. В. Прозорова (1975), В. Н. Крылова (2005).

Методы, которые были использованы в ходе исследования: сравнительно-исторический, благодаря которому удалось выявить основные направления критического осмысления И. А. Кашкиным творчества английского автора; сравнительно-типологический, позволивший сформулировать особенности метода Кашкина и восприятия им произведений Конрада в сравнении с другими исследователями, и метод целостного анализа литературно-критического текста, с помощью которого возможно представить отдельные работы Кашкина как систему интерпретации творчества того или иного автора и его подходы к анализу художественных произведений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения особенностей литературной критики в России первой половины XX в., а также при подготовке и проведении лекционных и практических занятий по дисциплине «Русская критика» на филологических факультетах вузов.

Обсуждение и результаты

Творчество Джозефа Конрада (Иосифа Коженёвского) (1857–1924), классика английской литературы, моряка и писателя, поляка по происхождению, жившего в детстве в России и писавшего художественные произведения на английском языке, реалиста, неоромантика и модерниста, сложного и противоречивого автора, творившего под влиянием Стивенсона и Достоевского, представляет большой интерес как для читателей, так и для исследователей литературы.

Российский читатель получил возможность познакомиться с творчеством Конрада в начале XX в., когда в периодических изданиях начали публиковаться рассказы писателя (Конрад, 1902; 1907), а также роман «Тайный агент» (1907) в переводе З. А. Венгеровой (Конрад, 1908). Отдельным изданием в 1912 г. вышел роман «На взгляд Запада» (1911) в переводе Э. К. Пименовой (Конрад, 1912). В 20-х гг. XX в. было издано собрание сочинений английского писателя (Конрад, 1924–1926). В 1930-е гг. переводчиком и критиком Е. Л. Ланном планировалось издание десяти томного собрания сочинений Конрада, но оно не состоялось в связи с установкой на преобладание в печати произведений советской литературы, а не идеологически чуждой западной. Произведения английского автора в следующие двадцать лет почти не издавали. Если в 1920-е гг. было представлено 40 изданий на русском языке, то в 1930-е гг. – четыре, в 1940-е – всего два, причем одно из них – перевод М. П. Богословской (под руководством И. А. Кашкина) повести «Дуэль» (1907) – было опубликовано в 1947 г. (Конрад, 1947).

Первые значимые работы о Конраде в России появляются в 20-х гг. XX в. Разноплановое и необычное творчество писателя вызвало большой интерес советской критики, оценки которой находились в диапазоне от неприятия до восхищения. К творчеству Конрада обращались В. А. Азов (1925), М. Ю. Левидов (1923), С. С. Динамов (1929), К. И. Чуковский (1923), Е. Л. Ланн (1924; 1926; 1929).

В «Литературной энциклопедии» Р. Ф. Куллэ, причисляя английского писателя к модернизму, отношение к которому в советской критике было неодобрительным, пишет, что Конрад – это «типичный релятивист модернизма, с мелкобуржуазной психологией, ущемленной капитализмом. Уход от действительности в примитив, в экзотику фантастических стран... характерен для мелкобуржуазной группы модернистов, и Конрад был ярчайшим выразителем этих настроений английской интеллигенции» (1931, с. 448), но при этом отмечает как несомненное достоинство произведений Конрада их психологизм.

Показательной является информация из первого издания Большой советской энциклопедии, отражающая общепринятую официальную точку зрения, где автор статьи о Конраде отказывает писателю в реализме, относя его также к модернистам и отмечая в его произведениях отсутствие протеста против социальной

несправедливости: «Этот уход от действительности, от реальных капиталистических отношений, как бы отрицание их ради фантастических, примитивных условий, был характерен для настроения части английской “модернистской” интеллигенции XIX в.» (БСЭ, 1934, с. 30).

С. С. Динамов в статье «Два западных художника упадка» о Дж. Джойсе и Дж. Конраде с категоричностью критики соцреализма пишет о последнем как о «художнике агонии... распада цельной человеческой личности» (1929, с. 78).

Таким образом, в оценке некоторых критиков и литературоведов Конрад явился перед читателем представителем упаднического стиля модернизма, исключающего активную жизненную позицию и протест против социального несовершенства, а в его романе «На взгляд Запада» (1910) усматривались антиреволюционные мотивы.

Подобных отзывов о Конраде было не так много, и большинство советских литературных критиков 1920-1930-х гг. были единодушны во мнении, что Конрад – один из величайших писателей современности.

Так, М. Ю. Левидов в статье «О современной английской литературе», в целом невысоко оценивая уровень современных английских авторов, причислил Конрада к «десятку подлинных писателей», поставив его в один ряд с Д. Голсуорси и Г. Уэллсом (1923, с. 90) и считая его продолжателем традиций Ф. М. Достоевского и О. Бальзака: это «единственный писатель в современной мировой литературе, приближающийся к этим великанам, единственный фантаст реализма и реалист фантазмагии в современной литературе – это он, Джозеф Конрад... величайший поэт нынешней Англии... лучший... английский стилист» (1923, с. 91), «исключительное явление» в литературе (1923, с. 92). М. Ю. Левидов (1923) одним из первых отметил в произведениях Конрада наличие фантастической составляющей; в последующем английского писателя будут называть одним из основоположников фантастики как литературного направления.

К. И. Чуковский редактировал издание романа Дж. Конрада «Каприз Олмэйра» (1895) в переводе М. А. Саломон (Конрад, 1923). В предисловии к книге Чуковский поставил Конрада в один ряд с писателями-реалистами Г. Уэллсом, А. Беннетом и Б. Шоу и назвал его «одним из лучших мастеров английской прозы» (1923, с. 7), хотя отмечал у писателя «некоторую вялость манеры» (1923, с. 8).

Переводчик и критик Е. Л. Ланн восторженно отзывался о Конраде и способствовал популяризации в России творчества английского писателя как своими переводами и изданием собрания сочинений автора, так и исследовательскими работами. Как отмечает Е. Е. Соловьева, «поэтический талант позволил Е. Ланну разглядеть в Конраде великого писателя, под влиянием которого будет развиваться английская литература в XX веке» (2010, с. 53), критик «понимал, что Конрад – писатель мирового уровня» (2011, с. 83).

В статье «Джозеф Конрад», опубликованной в журнале «Красная нива», Ланн пишет, что Конрад, несомненно, является «классиком» английской литературы и приобрел «всемирную славу великого романтика», «влияние его на современную художественную прозу Англии очень велико», писатель «обогастил... язык английской художественной прозы», хотя английский язык был для него неродным, основной метод Конрада – «неоромантизм», основа которого – «мужественный пессимизм», особая заслуга – мастерство «изощенного психологического анализа» (1929, с. 18). Ланн считал, что Конрад осуществил невозможное: «Поляк... стал мастером английского художественного слова... и образцом для английских писателей» (1924, с. 6).

Творчество английского писателя продолжает привлекать пристальное внимание исследователей созданием произведений на стыке методов, неординарностью творческой манеры, разноплановостью тематики, неоднозначным отношением к России (Разинцева, 1996; Ахмечет, 1985; Вознесенская, 1976; Кругляк, 1967; Себежко, 1970; Соловьева, 2010; 2011; 2012). В современном литературоведении находим многочисленные новейшие работы, посвященные различным аспектам изучения творчества классика английской литературы (Михайленко, 2024а; 2024b; Федуленикова, Шишкова, Окрочедшвили, 2023; Шилиева, 2025; Мальцев, 2021). Конрад признан одним из самых «трудных» писателей, затрагивающих многоплановые сложные вопросы, и считается «предшественником экзистенциалистской литературы» (Гениева, 1994, с. 381).

Таким образом, отношение к творчеству Конрада в русской критике первой половины XX в. менялось от осуждения до восторженного признания в 1920-х гг. и почти полного забвения в 1930-1940-х, и читателю в этих диаметрально противоположных точках зрения сориентироваться было трудно.

Критик, литературовед и переводчик И. А. Кашкин посвятил творчеству Дж. Конрада несколько различных по жанру работ – заметку о последнем неоконченном романе писателя «Ожидание» (1924) в рамках обзора новинок английской литературы за 1926 г. (Кашкин, 1926), критико-биографический очерк «Джозеф Конрад» (Кашкин, 1947) в издании повести английского писателя «Дуэль» (Конрад, 1947) и научную статью «Джозеф Конрад» (1947) для книги «История английской литературы» издания Института мировой литературы имени А. М. Горького, которая не была опубликована по политическим причинам и напечатана впоследствии в сборниках статей критика (Кашкин, 1968; 1977).

В небольшой по объему работе, как правило, Кашкин кратко обозначает основные положения своего восприятия творчества автора, которые затем развивает и дополняет в более крупных работах. Особенно важным представляется обращение исследователя к творчеству английского писателя в 1940-х гг. в период «охлаждения» к его произведениям и зачисления в ряд «второстепенных» писателей, когда чрезмерно восторженные или чересчур негативные отзывы о Конраде сменились объективной критикой.

Анализируя творчество Конрада, Кашкин обращается к работам предшественников, полемизируя или соглашаясь с ними в отдельных вопросах, касающихся определения художественного стиля писателя, характеристики его творческого метода. Высоко оценивая талант Конрада, Кашкин цитирует высказывание

английского писателя Д. Гиссинга (1857-1903) о повести автора «Молодость» (1898): «Это во всех смыслах сильнейшая из современных английских книг. Чудесно написано! По сравнению с ним другие просто писанины. То, что иностранец смог писать так, как Конрад, – это одно из чудес литературы!» (1947, с. 7). Кашкин иногда остается объективным наблюдателем и, приводя полярные мнения исследователей, дает читателю возможность думать самостоятельно. В этой манере раскрывается необычный прием, которым часто пользуется Кашкин. Он как гораздо более сдержанный эмоционально критик прибегает к цитированию другого автора, чье творчество Конрада очень впечатлило и с отзывом которого согласен. Статью 1947 г. «Джозеф Конрад» Кашкин заканчивает словами В. Вульф, которая считала, что «из Конрада останутся в нашей памяти ранние книги, говорящие нам об очень старых и очень подлинных явлениях» (1968, с. 325); мнение английской писательницы Кашкин поддерживал, так как также считал наиболее удачными произведения Конрада, написанные в первой половине творческого пути.

Параллельно критик приводит нелестные и уничижительные отзывы о творчестве Конрада английского Форда Мэдокса Форда (1873-1939), который в определенное время был другом и соавтором его произведений, тем самым затрагивая вопрос этичной и уважительной критики и недопустимости отзывов «с оскорбительным снисхождением» (Кашкин, 1968, с. 324). Форд о произведениях Конрада высказывается как о «дилетантских забавах, “писанных и переписанных, думанных и передуманных и перепередуманных в часы досуга”» (Кашкин, 1968, с. 325), говоря, что главным в писателе была «“азиатская угодливость”, смешанная с “презрением к тем, перед кем он простирался ниц”» (Кашкин, 1968, с. 325). Насколько Кашкин может быть резким и безапелляционными, показывают его комментарии по отношению к недопустимой, по его мнению, критике.

Кашкин, бесспорно, признает талант Конрада и называет его «мастером английской литературы» (1947, с. 3), а книги его – «блестящими» (1947, с. 5), отмечая, что писатель стоит особняком в английской литературе и не имеет последователей, настолько его творчество неординарно и разнопланово. Критик пишет о том, что зачастую Конрад воспринимается как автор приключенческой литературы для детей, что несколько не умаляет его достоинств, так как, по мнению Кашкина, заинтересовать ребенка гораздо сложнее, чем взрослого читателя.

Больше всего исследователь ценит Конрада за мастерство в отображении психологии героев – так называемую диалектику души. Технику ее воплощения английским писателем Кашкин сравнивает с непревзойденным в этом плане Л. Н. Толстым: «Подобно Толстому, Конрад любил выводить динамические характеры, которые складывал из ряда мелких черточек и поступков на протяжении всей книги и давал заверченный облик только при окончательной развязке» (1926, с. 159). В плане психологизма Конрад, по мнению критика, является едва ли не лучшим английским писателем; сравнение с Толстым показывает, насколько высокого мнения был Кашкин о таланте Конрада.

Ведущей в произведениях писателя, по мнению исследователя, является «проблема силы, дающей возможность выполнять долг перед другими и особенно перед самим собой» (Кашкин, 1947, с. 8); «...он показывает волю, мужество и упорство человека... неоднократно возвращается к теме победы человека в борьбе со стихией» (Кашкин, 1947, с. 9). В отношении к Конраду именно сила духа и вера в безграничные возможности человека, способного преодолевать любые трудности, больше всего привлекает Кашкина, а не социальная направленность творчества, что являлось определяющим для критики соцреализма и важным для исследователя во многих его работах.

В свою статью критик включил краткую биографическую справку о писателе, объясняя это тем, что творчество автора нельзя рассматривать в отрыве от его жизненного пути и социально-исторической обстановки, его окружающей. Это формирует мировидение писателя и оказывает определяющее влияние на ведущие мотивы творчества, что можно видеть на примере Конрада, который, по мнению Кашкина, был человеком, не могущим найти свое место в жизни и в творчестве: «Человек, лишенный родины, оторванный от своего народа и языка, так и не укоренившийся на новой почве», он был «вежливым гостем в чужой стране и в чужой литературе... до самой своей смерти... оставался в Англии чужаком... который не идет в счет при оценке английской литературы» (1947, с. 8); «...романтический пришелец... изгнанник и бродяга... человек без родины и без языка» (1968, с. 301). Этим, полагает Кашкин, объясняется надлом в его творчестве, мучительные искания, нестабильность и общая пессимистическая окрашенность произведений. Конрад пользовался популярностью в основном в Америке, но там читающая публика, как отмечает критик, интересовалась только его шаблонными «приключенческими романами» (Кашкин, 1947, с. 8).

Кашкин, причисляя Конрада к течению неоромантизма с его эмоциональностью, исключительными героями, интересом к экзотической природе, оговаривается, что неоромантизм английского писателя отличается от неоромантизма Стивенсона в первую очередь трагической тональностью произведений в противовес светлому оптимистическому творчеству Стивенсона. Неоромантизм критик видит у Конрада в первую очередь в изображении мужества и безграничных возможностей человека и «романтики скромного повседневного героизма труда»: «Конрад близко знает и любит этих простых героических людей в борьбе со стихией и в мире если не с людьми, то с собой. Людей незаметных и величавых в своей незаметности» (Кашкин, 1968, с. 312). Это, по мнению Кашкина, одна сторона неоромантизма Конрада, в которой писатель достиг наивысшего мастерства. Вторая сторона заключалась в отображении «“темных зовов жизни и смерти”, людей, пребывающих в “сердце тьмы”, увлечение которой во второй половине творческого пути привело Конрада к написанию неудачных произведений (Кашкин, 1968, с. 318): «Конрад исчерпал себя как романтик

моря и, говоря словами Пушкина, “писал темно и вяло, что романтизмом мы зовем, хоть романтизма тут нимало не вижу я”» (Кашкин, 1968, с. 323).

Кроме приверженности течению неоромантизма, Кашкин усматривает в Конраде продолжателя лучших традиций французской классической литературы: «Повесть “Дуэль” показывает, что он владел... манерой французских писателей» (1947, с. 5). Критик называет авторов, повлиявших на становление английского писателя: Ф. Купера, В. Гюго (Кашкин, 1968, с. 301), П. Мериме, О. Бальзака, А. Франса, Г. де Мопассана, «однако Конрад сделал свой выбор и хотел быть английским писателем» (Кашкин, 1968, с. 324). Среди авторов, оказавших несомненное воздействие на творчество Конрада, Кашкин называет ведущих писателей-реалистов, тем самым признавая в творчестве Конрада наличие реалистических тенденций.

В произведении последнего этапа творчества, которые Кашкин считает творческими неудачами Конрада, писатель «все более становился выразителем... модернизма» (1968, с. 305) с его отказом от реалистических форм отображения действительности и чрезмерной увлеченностью психологией героев.

Отмечая обширность и многоплановость творчества английского писателя, критик предлагает свою классификацию произведений Конрада по тематике и проблематике и времени написания: первые романы, в которых содержатся все будущие темы – «Каприз Олмэйра» (1895) и «Изгнанник» (1896); «центральный его цикл морских повестей... о победе человека над стихией» – «Негр с “Нарцисса”» (1897), «Тайфун» (1903) и др.; «книги переходного типа, в которых морская и экзотическая тема осложняется повышенным интересом к внутреннему миру человека» – «Рассказы о непокое» (1898), «Лорд Джим» (1900) и др.; малоудачные эксперименты – роман «Ностромо» (1904), «На взгляд Запада» (1911) – последний роман, вызывающий большой интерес исследователей (Мальцев, 2021), Кашкин кратко упоминает, называя его «пасквилом на террористов» (1968, с. 304) и «псевдодостоевщиной» (1968, с. 324); большие романы «Случай» (1914), «Победа» (1915) и др., отличающиеся «кропотливым психологическим анализом» и отображением «проблемы поражения человека в борьбе с самим собой», где писатель и «применяет усложненную манеру косвенного повествования» (1968, с. 305).

В работах Кашкина находим емкие и ценные замечания по некоторым произведениям Конрада. Критик анализирует только те повести и романы английского писателя, которые видятся ему наиболее глубокими и совершенными в художественном отношении. Кашкин цитирует большие фрагменты, иллюстрируя мастерство Конрада и знакомя с ними непосвященного читателя, комментирует их, характеризует образы героев, расставляя значимые акценты. Так, в романе «Негр с “Нарцисса”» (1897) критик отмечает «проникновенность и любовь» в описании героев, в повести «Тайфун» (1902) особенно ценит «юмор», не характерный для творчества Конрада в целом, и «большую изобразительную силу» в описании героев (Кашкин, 1947, с. 5), называя повесть «образцом мастерства Конрада» (Кашкин, 1968, с. 309); в повести «Дуэль» (1908) – «стилистическую гибкость», «четкость, энергию и целеустремленность», «редкий у Конрада юмор» (Кашкин, 1947, с. 10). В повести «Молодость» (1898) критика привлекают «поэтичность» (Кашкин, 1947, с. 5) и «лиризм» в описании моря (Кашкин, 1968, с. 308); как считает Кашкин, это «самая романтическая из морских повестей» (1968, с. 308). В своей манере Кашкин в нескольких словах дает точные характеристики особенностей некоторых произведений английского писателя.

Роман «Ожидание» (1924), несмотря на незавершенность, критик называет «новым достижением» Конрада, сравнимым с его произведениями первой половины творческого пути, и пишет: «Мы можем лишь еще раз восхититься большим и зрелым художественным мастерством и жалеть, что Конраду не удалось довершить своего замысла» (Кашкин, 1926, с. 160). Кашкин (1926) выражает надежду, что писатель этим романом мог бы реабилитироваться и доказать свое звание классика английской литературы, но смерть помешала ему завершить начатое.

Конрад являлся непревзойденным писателем-маринистом – по мнению Кашкина, ни один автор не достиг такого совершенства в описании морской стихии. Писатель значительную часть своей жизни посвятил службе на корабле, и именно эти реальные наблюдения и позволили, как считает критик, так вдохновенно и мастерски описывать море: «Все эти плавания дали богатый материал для его творчества. Исследователи нашли на Яве прототип его Олмейера, многие морские его повести основаны на действительных событиях его жизни» (Кашкин, 1968, с. 302).

Однако Конрад, отмечает Кашкин, не описывал море ради моря, оно являлось для писателя только материалом для раскрытия психологии героев: «Отношение Конрада к морю было гораздо сложнее и достойнее» (Кашкин, 1968, с. 311); «Конрада интересовал прежде всего человек в море, его борьба со стихией, корабль как оружие этой борьбы. Характерно, что в морских повестях он говорит прежде всего о победе человека, тогда как, говоря о борьбе человека с самим собой, он подчеркивает его поражение» (Кашкин, 1968, с. 311). Морской антураж служил для Конрада, как считает критик, фоном для отображения глубоких чувств и переживаний героев и для раскрытия мощи человеческого духа.

Особое внимание уделяет Кашкин произведениям английского писателя об ужасах колонизации в бельгийском Конго, но при этом избегает однобоких категоричных заявлений. Это рассказ «Аванпост цивилизации» (1897) и повесть «Сердце тьмы» (1899), в которых, как считает критик, «Конрад разоблачает многие страшные стороны колонизаторства» (Кашкин, 1947, с. 9). Характерной для творческой манеры английского писателя, полагает Кашкин, является повесть «Сердце тьмы», в которой отношение автора к событиям высказано не напрямую, а через восприятие моряком Чарльзом Марлоу. Конрад избегает натурализма в описании зверств колонизаторов, но общая атмосфера гнетущего ужаса в его произведениях при кажущемся отсутствии динамичного сюжета, по мнению критика, впечатляет больше, чем описание мучений невольников: в повести все «завуалировано романтическими недосказанностями» (Кашкин, 1968, с. 315). Напротив, в рассказе с говорящим

названием «Аванпост цивилизации», подразумевающим прямо обратное, «Конрад прямо говорит о том, что в повести» осталось для читателей недосказанным: «...описывает ужасы колонизации, несущей гибель не только туземцам, но и одичавшим колонизаторам» (Кашкин, 1968, с. 315). Подобное общественное устройство, как считает Кашкин, уничтожает морально и физически обе стороны: «Конрад осуждает злоупотребление грубой силой, попирающей справедливость. У него даже сильные по задаткам своим люди, попадая в гнусные колониальные условия, требующие от них... сделки со своей совестью, не выдерживают испытания и гибнут» (1947, с. 9). Важной для критика является психологическая составляющая – постепенное разрушение личности человека в процессе унижения и уничтожения подобных себе (взаимодействие «объективной» и «субъективной тьмы» (Кашкин, 1968, с. 318)), а не лозунги о борьбе с колонизаторами, и в этом Кашкин отходит от плоскости социологизированной критики. Исследователь отмечает, что «Конрад очень ценил этот рассказ и поместил его в журнале с заметкой: “Мой лучший рассказ и почему я его таким считаю”» (Кашкин, 1968, с. 315). Английский писатель настолько реалистично передал творившийся в колониях ужас, что «в буржуазной печати сделана была попытка поставить под сомнение объективность его изображения» (Кашкин, 1968, с. 318). Характерно, что Кашкин не выделяет эти произведения, несмотря на их ярко выраженную социальную направленность, как лучшие в творчестве Конрада; гораздо более близкими критику оказываются произведения, в которых писатель выступает как психолог, исследователь человеческой души.

Кашкин отмечает, что в конце творческого пути писатель, автор нестабильный, неровный и очень неуверенный в себе, переживает ряд неудач, творческий поиск приводит его в тупик. В доказательство исследователь цитирует слова Конрада: «Мне стало казаться, что не осталось на свете ничего, о чем стоило бы писать» (Кашкин, 1968, с. 313). В сотрудничестве с английским автором Фордом Мэдоксом Фордом (1873–1939), «писателем неглубокого дарования» (Кашкин, 1968, с. 321), Конрад пишет несколько провальных произведений, с подачи Форда впадает в подражательство модному американскому писателю Генри Джеймсу (1843–1916), гораздо менее талантливому, по мнению критика, чем Конрад, пытается писать неудачные детективные романы (Кашкин, 1947, с. 8), то есть изменять себе и своей творческой манере. Результатом этого явились произведения «растянутые и перегруженные изощренным описанием поломанных жизнью людей» (Кашкин, 1947, с. 8), когда мастерство психологического описания героев, полагает критик, начинает граничить с патологией, и «мучительный надрыв» в творчестве (Кашкин, 1968, с. 324) заканчивается рядом творческих неудач. Во второй половине жизни Конрад «уходит в “чистое искусство”», диалектика души перерождается в «упадочный психологизм Генри Джеймса», Конрад «копается в болезненных переживаниях» (Кашкин, 1947, с. 9), и это «копание» в конечном итоге не приводит ни к чему; на первое место выходит «душевный надлом и тень обреченности» (Кашкин, 1968, с. 314). Критик приходит к неутешительному выводу, что Конрад «исписался» (Кашкин, 1968, с. 320), что было во многом связано с тем, что писатель был вынужден зарабатывать на жизнь и жертвовать своим творческим замыслом для того, чтобы писать на потребу публики: «Конрад и Мэдокс соединяли распространенные фабульные шаблоны приключенческой литературы с новым шаблоном: изощренным и тягучим описанием болезненных переживаний изломанных жизнью людей» (Кашкин, 1968, с. 323). Именно эти клишированные произведения стали пользоваться популярностью в Англии и Америке, так как были написаны в духе потребностей того времени. Кашкин с сожалением констатирует, что «эти упадочные вещи Конрада были подхвачены буржуазной критикой как откровение, как рождение великого мастера» (1968, с. 322), а на самом деле являлись примером низкопробной литературы.

Исследователь отмечает особую писательскую манеру Конрада – если в первых своих произведениях («Негр с “Нарцисса”», «Тайфун», «На последнем пределе») он прибегает к традиционной манере повествования от третьего лица, то в более зрелых повестях и романах передает изложение одному из героев: «С течением времени сам автор раздваивается. Даже для того, чтобы показать своих ранних простых героев, Конрад был одним из них и вместе с тем очень скрытным и многое понимающим резонером, которого он позднее сделал рассказчиком и назвал капитаном Марло... С течением времени Конрад все более склоняется к этой усложненной косвенной манере» (Кашкин, 1968, с. 313–314).

Как особенность повествования Конрада Кашкин на примере последнего незаконченного романа Конрада «Ожидание» (1924) выделяет кажущуюся статичность – «крайне медлительное развертывание сюжета – все 300 страниц фрагмента в сущности лишь экспозиция, расстановка фигур при внутренне мощной динамике, работающей на раскрытие психологии героев» (1926, с. 160). Читателю кажется, отмечает критик, что сюжет затянут и в романе ничего не происходит, на самом деле глубина развития мысли писателя поражает, автор выстраивает не внешнюю, а внутреннюю фабулу, которая в конечном итоге производит исключительный по силе воздействия эффект. Подобный прием видим и в повести «Сердце тьмы» (1899).

В своих работах Кашкин уделяет внимание и необычной композиции произведений Конрада: она у писателя «раздерганная, смещенная, многократно возвращающая читателя к тому же событию с разных точек зрения» (1968, с. 314), что говорит о своеобразии стиля английского писателя, непохожести его творческой манеры на других авторов.

Говорит Кашкин и о филигранной работе Конрада над языком и стилем, возможно, связанной с тем, что Конрад писал на неродном для него языке, стараясь максимально выверить и отточить каждое предложение: «Блестящий, но в “Негре” еще неровный и неуверенный стиль его в последующих морских повестях поднимается до высокого мастерства. Их он писал и переписывал, чеканя каждую фразу, добываясь предельной изобразительности, музыкальности, изощренности образа» (1968, с. 318–319). Критик называет Конрада «требовательным

к себе мастером» (Кашкин, 1947, с. 10) и отмечает, насколько писатель мог быть разным стилистически: мог писать «приподнято и цветисто» о морях и тропических странах, «изысканно и кропотливо – о тончайших внутренних переживаниях человека» (Кашкин, 1947, с. 10). Именно эта титаническая работа, полагает Кашкин, позволила Конраду «из литературного дилетанта стать мастером английской литературы» (1968, с. 312).

Именно в языке, по мнению критика, писатель достигает настоящего реализма: «Читатель осязательно видит тьму... Читатель слышит... шепот. Или тишину, тишину такую полную... Читатель чувствует вечное солнечное сияние тропиков... Читатель чувствует воодушевление молодости, которое оживляет стареющего, вялого Марло, или отчаяние Джима, или ужас Куртца» (Кашкин, 1968, с. 319). Но и в языке, как и в содержательном плане, с сожалением констатирует Кашкин, «Конрада вскоре постиг жестокий творческий и жизненный кризис» (1968, с. 319). В его произведениях стали появляться чересчур цветистые, неестественные фразы, «внешние штампы и утомительная пышность. Так, в панегирике Темзе он говорит о “спокойном величии почтенного потока”... в котором возникают “имена судов, сверкающие словно драгоценные камни в ночи веков”». Эта преизбыточность становится утомительной, пышная фраза как бы загнивает и порою отдает литературщиной» (Кашкин, 1968, с. 319-320).

Среди творческих неудач у Конрада Кашкин называет произведения в жанре романа – у писателя получились «распухшие новеллы» (1968, с. 321), а не романы в том понимании, в каком они представлены у Толстого, Диккенса или Теккерея: «Основные удаchi достигнуты были им в жанре повести» (1968, с. 321), так как автор, по мнению критика, был мастером «лаконичной повествовательной манеры» (1968, с. 321).

Заключение

Таким образом, в результате анализа литературно-критических работ Кашкина, посвященных осмыслению творчества Дж. Конрада, приходим к выводам, что в разборе творчества английского писателя Кашкин избегает восторженных или категоричных оценок, его восприятие отличается непредвзятостью, сдержанностью, взвешенностью и отсутствием резких замечаний, зачастую свойственных идеологической критике.

Основные направления интерпретации Кашкиным творчества английского писателя – акцент на глубине психологического анализа и изображении героев, силой духа противостоящих любым трудностям. Кашкин видит в Конраде писателя, творившего под влиянием традиций реализма и являющегося одним из самых ярких представителей стиля неоромантизма. В анализе творчества Конрада критик нашел золотую середину, отмечая как положительные стороны его произведений, так и творческие неудачи.

Статьи Кашкина, посвященные Конраду, написаны в рамках его метода: сдержанно, взвешенно, объективно, без категоричности идеологической критики. Кашкин работает в различных жанрах: от небольшой заметки до объемной научной статьи в зависимости от адресата, что мы можем видеть и в исследовании творчества Конрада. Кашкин в своих работах, в том числе и в статьях о Конраде, обращается к биографическому методу, позволяющему полнее понять основные мотивы творчества любого писателя. Его исследования написаны простым, четким языком, так как рассчитаны не только на исследователей литературы, но и на неподготовленного читателя, отличаются концептуальной целостностью и последовательно сформулированной авторской позицией. Работы Кашкина, созданные в традициях русской литературной критики, во многом способствовали популяризации и объективному восприятию читателями творчества Конрада в России.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать изучение рецепции одним из крупнейших критиков России первой половины XX в. И. А. Кашкина творчества других английских и американских авторов, чьи произведения оказали влияние на формирование читательских представлений о писателях и развитие русской литературы.

Материалы исследования | Research materials

1. БСЭ – Конрад Дж. // Большая советская энциклопедия: в 65 т. / под ред. О. Ю. Шмидта. Изд-е 1-е. М.: ОГИЗ РСФСР. 1937. Т. 34. Конкурс – Крестьянская война.
2. Гениева Е. Ю. Конрад // История всемирной литературы: в 9 т. М.: Наука, 1994. Т. 8.
3. Конрад Дж. Аванпост // Русское богатство. 1902. № 5.
4. Конрад Дж. Дуэль / пер. М. П. Богословской. М. – Л.: Детская литература, 1947.
5. Конрад Дж. Каприз Олмэйра / пер. М. А. Саломон; под ред. Ст. Вольского и К. И. Чуковского. Пг. – М.: Государственное издательство, 1923.
6. Конрад Дж. Лагуна // Русское богатство. 1907. № 8.
7. Конрад Дж. На взгляд Запада. М.: Книгоиздательство «Польза» В. Антик и Ко, 1912.
8. Конрад Дж. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Земля и фабрика, 1924-1926. Т. 1-4.
9. Конрад Дж. Тайный агент // Вестник Европы. 1908. Т. 2-3. Кн. 4-6.
10. Куллэ Р. Ф. Конрад Джозеф // Литературная энциклопедия: в 11 т. / отв. ред. А. В. Луначарский. М.: Издательство Коммунистической академии, 1931. Т. 5. Каани – Кюхельбекер.

Источники | References

1. Азов В. А. Предисловие // Конрад Дж. Негр с «Нарцисса» / пер. В. А. Азова. Л. – М.: Книга, 1925.
2. Ахмечет Л. А. Художественное мастерство Джозефа Конрада (1896-1902): автореф. дисс. ... к. филол. н. Горький, 1985.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
4. Вознесенская И. А. Раннее творчество Джозефа Конрада. К вопросу эволюции эстетических воззрений и творческого метода писателя: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1976.
5. Динамов С. С. Два западных художника упадка // Революция и культура. 1929. № 8.
6. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука, 1979.
7. Ивашева В. В. Творчество Диккенса. М.: Издательство Московского государственного университета, 1954.
8. Кашкин И. А. Англия и Америка. Обзор литературы. Д. Конрад // Запад и Восток: сборник Всесоюзного Общества культурной связи с заграницей. М.: Всесоюзное Общество культурной связи с заграницей, 1926. Книга первая и вторая.
9. Кашкин И. А. Джозеф Конрад // Кашкин И. А. Для читателя-современника: статьи и исследования. М.: Советский писатель, 1968.
10. Кашкин И. А. Джозеф Конрад // Кашкин И. А. Для читателя-современника: статьи и исследования. М.: Советский писатель, 1977.
11. Кашкин И. А. Джозеф Конрад // Конрад Дж. Дуэль. М. – Л.: Детская литература, 1947.
12. Кругляк М. Т. Своеобразие реализма в творчестве Джозефа Конрада, 1895-1900 гг.: дисс. ... к. филол. н. Кировоград, 1967.
13. Крылов В. Н. Русская символистская критика: генезис, традиции, жанры. Казань, 2005.
14. Ланн Е. Л. Джозеф Конрад // Конрад Дж. Собрание сочинений: в 4 т. М. – Л.: Земля и фабрика, 1924. Т. 1. Кн. 1.
15. Ланн Е. Л. Литературный Запад сегодня. Джозеф Конрад // Красная Нива. 1929. № 15.
16. Ланн Е. Л. Предисловие // Конрад Дж. Прыжок за борт. М. – Л.: Государственное издательство, 1926.
17. Левилов М. Ю. О современной английской литературе // Печать и Революция. 1923. Кн. 2.
18. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: АСТ, 2025.
19. Мальцев Л. А. Роман Дж. Конрада «На взгляд Запада» в рецепции Г. Герлинга-Грудзиньского: имагологический и экзистенциальный аспекты // Литература в социокультурном пространстве современной центральной и юго-восточной Европы: аксиологический дискурс: материалы III Хоревских чтений. М.: Институт славяноведения РАН, 2021.
20. Манн Ю. В. Диалектика художественного образа. М.: Советский писатель, 1987.
21. Михайленко Е. Н. Непереводаемая игра слов: "Invoice" в русских переводах романа Дж. Конрада «Сердце тьмы» // Современные социально-гуманитарные технологии: традиции и инновации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 7-8 ноября 2024 г.). Уфа: УУНиТ, 2024а.
22. Михайленко Е. Н. Образ пустоты в повести Дж. Конрада «Сердце тьмы» // Вестник гуманитарного образования. 2024b. № 4 (36).
23. Пинский Л. Е. Реализм эпохи Возрождения. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.
24. Прозоров В. В. Читатель и литературный процесс. Саратов: Саратовский государственный университет, 1975.
25. Пумпянский Л. В. Классическая традиция: собрание трудов по истории русской литературы. М.: Языки русской культуры, 2000.
26. Разинцева А. В. Наследие Джозефа Конрада и американский роман 1920-х годов, Ф. С. Фицджеральд и Э. Хемингуэй: дисс. ... к. филол. н. М., 1996.
27. Самарин Р. М. Реализм Шекспира. М.: Наука, 1964.
28. Себежко Е. С. Социально-психологический роман Джозефа Конрада. 1904-1914 годы: проблема героя и конфликта: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1970.
29. Соловьева Е. Е. Два перевода романа Дж. Конрада «Лорд Джим» на русский язык // Вестник Череповецкого государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2011. Т. 1. № 4.
30. Соловьева Е. Е. Джозеф Конрад и Россия. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2012.
31. Соловьева Е. Е. Формирование образа Дж. Конрада в русской литературной критике // Вестник Череповецкого государственного университета. 2010. № 1.
32. Тихомиров В. В. Русская литературная критика середины XIX века: проблемы критического метода: дисс. ... д. филол. н. Новгород, 1997.
33. Федуленикова Т. Н., Шишкова Н. В., Окрочедлишвили Е. Н. Повествование и метафора как важные авторские приемы в романе Дж. Конрада «Лорд Джим» // Военно-гуманитарный альманах: материалы XVII Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод». Серия «Лингвистика» (г. Москва, 30 июня 2023 г.). М.: Военный университет, 2023. Вып. 6.
34. Чуковский К. И. Предисловие // Конрад Дж. Каприз Олмэйра / пер. М. А. Саломон; под ред. Ст. Вольского и К. И. Чуковского. Пг. – М.: Государственное издательство, 1923.
35. Шилиева А. С. Эмоционально-эстетическое воздействие на учащихся прозы А. С. Грина и Дж. Конрада: сопоставительный аспект // Литературное образование и воспитание: ценностные ориентиры и стратегии в информационную эпоху. XXXII Голубковские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 14-15 марта 2024 г.). М.: Московский педагогический государственный университет, 2025.

Информация об авторах | Author information**RU****Трушина Елена Анатольевна¹**, к. филол. н., доц.¹ Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, г. Пенза**EN****Anatolievna Trushina Elena¹**, PhD¹ Branch of the Federal State Owned Military Educational Institution of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulyov of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Penza¹ rousebude@rambler.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 27.03.2026; опубликовано online (published online): 03.06.2026.

Ключевые слова (keywords): литературная критика И. А. Кашкина; научно-критические работы И. А. Кашкина; рецепция творчества Дж. Конрада; отечественное литературоведение; представитель неоромантизма в литературе; I. A. Kashkin's literary critic; I. A. Kashkin's critical research; reception of J. Conrad's works; Russian literary studies; representative of neo-Romanticism in literature.